

Н.Я. Марр

История Грузии.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Я. Марр**
История Грузии. / Н.Я. Марр – М.: Книга по Требованию, 2012. – 90 с.

ISBN 978-5-4241-9116-9

По поводу слова прот. И.Восторгова о грузинском народе.

ISBN 978-5-4241-9116-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Годъ тому назадъ писалъ я о протоіереѣ Восторговѣ¹⁾. Протоіерей Восторговъ—какъ кавказскій дѣятель, думалось мнѣ, былъ похороненъ. На основаніи подлинныхъ словъ и мыслей о. Восторгова было показано, что у него нѣтъ никакого представленія ни о дѣйствительной Грузіи, ни о дѣйствительной грузинской церкви, что христіанскій духъ чуждъ ему, что онъ—ярый врагъ древнѣйшихъ христіанскихъ народовъ Кавказа, грузинъ и армянъ, и жало его ненасытной злобы направлено ближайшимъ образомъ на православную грузинскую церковность. Интересъ такого разоблаченія состоялъ въ томъ, что обладатель перечисленныхъ качествъ десять лѣтъ управлялъ школьнымъ дѣломъ грузинскаго экзархата и вообще игралъ видную роль въ „русскомъ“ направленіи церковнаго дѣла въ Грузіи. Онъ былъ бичемъ грузинскаго духовенства. Послѣ такого разоблаченія, казалось, что друзья должны были посовѣтовать протоіерею Восторгову покинуть Кавказъ навсегда, чтобы не позорить русскихъ, чтобы не дискредитировать окончательно русскаго дѣла, и, посыпавъ пепломъ главу, удалиться въ пустыню для покаянія. И, дѣйствительно, о. Восторговъ покинулъ Грузію, но пустынь и покаянію онъ предпочелъ людное торжище недавняго съѣзда русскихъ людей въ Москвѣ и повторилъ публично свои взгляды на

¹⁾ „Разсвѣтъ“ 1905, 14-го (№ 68) и 15-го мая (№ 69), см. ниже, стр. 53—88.

грузинскій народъ. Ничего новаго! Таже крайняя неосвѣдомленность въ грузинскихъ, да и вообще въ кавказскихъ дѣлахъ, та же злоба противъ грузинъ, тоже змѣиное шипѣніе безъ змѣиной мудрости. Лишній разъ оправдались слова священнаго Писанія (Притчи 26, 11, II Петр. 2, 22): „песъ возвращается на свою блевотину и вымытая свинья идетъ валяться въ грязи, а безумный повторяетъ свою глупость“. Но русскіе люди, судя по ихъ газетнымъ сообщеніямъ, охотно слушали о Восторгова. По свидѣтельству Московскихъ Вѣдомостей (12 апр., № 95), „рѣчи протоіерея Восторгова о Кавказѣ, пролившія много свѣта на положеніе русскаго дѣла на этой окраинѣ, возбудили громаднѣйшій интересъ. Члены съѣзда глубоко благодарны ему за правдивое слово“.

Дѣйствительно, нѣкотораго интереса, пожалуй, не лишено кое-что въ этомъ новомъ подвигѣ прот. Восторгова, такъ напр. поучительно, что на съѣздѣ русскихъ людей въ Москвѣ имѣли успѣхъ слѣдующія знаменательныя слова русскаго протоіерея: „изъ всѣхъ народностей, населяющихъ Кавказъ, самыми симпатичными являются татары: это—самый вѣрнопопдаанный народъ; онъ не выдвигается впередъ, потому что не имѣетъ своихъ газетъ, у него нѣтъ интеллигенціи, нѣтъ денегъ для подкуповъ и пропаганды и нѣтъ закупленныхъ писателей“ (Моск. Вѣд., 9 апр. № 92). Что татары симпатичный народъ, это хорошо извѣстно, и я лично съ этимъ не спорю. Но не представляетъ новизны и то, что все это классическое мѣсто является новымъ доказательствомъ полной неосвѣдомленности прот. Восторгова, такъ какъ неправда, что у кавказскихъ татаръ нѣтъ газетъ (достаточно назвать „Гаятъ“ и „Иршадъ“), неправда, что у кавказскихъ татаръ нѣтъ интеллигенціи (наоборотъ, у кавказскихъ татаръ двоякая интеллигенція, одна—мусульманской школы, другая—христіанской, т. е. русской или европейской), неправда, что у кавказскихъ татаръ нѣтъ денегъ. И всѣ эти приобрѣтенія тѣмъ

болѣе дѣлають чести татарамъ, что житіе ихъ, какъ мусульманъ, въ Россіи въ первое время далеко не было обставлено благожелательствомъ и довѣріемъ; стремленіе ихъ къ образованію не располагало торною дорогою для приобщенія къ европейской культурѣ, не освободившейся и по сей день отъ пережитковъ исключительности, внесенной въ христіанство соціальною и политическою реальностью языческаго уклада.

Правда, прот. Восторговъ видитъ лишь вліяніе „денегъ для подкуповъ и пропаганды и подкупленныхъ писателей“, если какой либо народъ достаточно самодѣятеленъ и, отстаивая свои національные и культурные интересы въ печати не только на своемъ родномъ языкѣ, но и на русскомъ, привлекаетъ къ себѣ кое-какія симпатіи, обыкновенно чисто-платоническія, русскаго общества. Но не вполне-ли естественно встрѣтить такое общественное міросозерцаніе въ о. Восторговѣ? Развѣ его вдохновляли, дѣйствительно, творческіе національные русскіе идеалы? Что кромѣ жалованья и наградъ, получавшихся отъ русскаго правительства, могло вліять на антихристіанское, злокозненное противъ грузинъ направленіе этого „служителя грузинской церкви“, чтобы онъ былъ въ силахъ оцѣнить идейную сторону общественныхъ симпатій? Стало быть, не въ этомъ поучительное значеніе словъ духовнаго оратора на съѣздѣ русскіихъ людей. Пикантный интересъ словъ прот. Восторгова заключается въ томъ, что въ глазахъ этого „русскаго“ чело-вѣка и его единомышленниковъ вѣрноподаннымъ въ Россіи можетъ оставаться народъ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ ничѣмъ „не выдвигается впередъ“, пока онъ „не имѣетъ своихъ газетъ“, пока „у него нѣтъ интеллигенціи“ и „нѣтъ денегъ“.

„Отецъ Восторговъ“, читаемъ тамъ же, „доказалъ, что автокефалія грузинской церкви не есть желаніе грузинскаго народа; это политическій замыселъ, прикрывающій собою автономію“. „Вопросъ о самостоятельности грузинской церкви“, развивалъ свою мысль далѣе о. Во-

сторговъ, „есть вопросъ политическій; имъ маскируется кавказская революція, да и возбужденъ онъ невѣрующими людьми, стремящимися къ иной цѣли“. „Не удивительно“, варіировалъ все по тому же вопросу о. Восторговъ (Моск. Вѣд., 10 апрѣля), „что у армянъ, при отсутствіи среди русскихъ національной идеи, все крѣпла идея созданія Великой Арменіи, съ границею на сѣверѣ до Нахичевани. У грузинъ мысль объ автономіи вылилась пока въ требованіе автокефаліи грузинской церкви“.

Слова объ армянахъ—классическое мѣсто, повторяемое въ части русской прессы съ безнадежно-тупымъ упорствомъ изъ года въ годъ вотъ уже второй десятокъ лѣтъ. Есть цѣлый рядъ такихъ общихъ мѣтеъ, пущенныхъ въ обиходную противо-армянскую или противогрузинскую литературу непамятливыми самозванными кавказовѣдами, не знаемъ, дѣйствительно ли по незнанію или по врожденной лживости и по злему умыслу. по тому, что говоритъ Соломонъ (Притчи 26, 28): „лживый языкъ ненавидитъ угнетенныхъ имъ“. Такъ напр., когда не оказывается иныхъ доводовъ для легитимизаціи ни на чемъ не основанныхъ русскихъ націоналистическихъ поползновеній на Грузію, выкрикивается фраза: „эта окраина куплена кровью русскихъ людей“. Помимо того, что Грузія русскими не „куплена кровью“, точно весь край, да и окружающія его страны не орошены многократно потоками грузинской крови, точно небезспорный фактъ, что благодаря такому именно самоотверженному отстаиванію каждой пяди родной земли грузинамъ и удалось сохранить какъ никакъ родное царство, послужившее опорю для дальнѣйшихъ русскихъ завоеваній на Кавказѣ?.. Или, быть можетъ, кровь „грузинскихъ людей“ въ счетъ не идетъ?.. Или еще напр. съ цѣлью умалить численность грузинскаго народа, различныя грузинскія племена, говорящія на грузинскихъ діалектахъ, даже гурійцы, говорящіе на чистѣйшемъ грузинскомъ языкѣ, выдѣляются, какъ особыя народно-

сти!.. Къ такого рода странствующимъ въ извѣстной средѣ вымысламъ относится и подхваченная прот. Восторговымъ клеветническая выходка противъ армянъ. Фактъ извѣстный, что въ Нахичевани, въ этомъ городѣ съ армянскимъ названіемъ и армянскимъ населеніемъ, армяне существуютъ со дня его основанія, и они никогда не порывали съ армянской національной жизнью, но Нахичевань не имѣетъ никакого отношенія къ Великой Арменіи. Только въ невѣжественной касательно армянской исторіи средѣ могла зародиться и „окрѣпить идея созданія Великой Арменіи, съ границею на сѣверѣ до Нахичевани“. Армянскій народъ тутъ ни причесть. Для армянскаго народа Великая Арменія — опредѣленный географическій терминъ, это лишь часть Арменіи, называвшаяся такъ въ отличіе отъ Малой Арменіи и лежавшая, какъ извѣстно, на югѣ Грузіи. Но есть несчастныя головы, которыя никакъ не могутъ усвоить даже такого элементарнаго свѣдѣнія по географіи Кавказа, и связанная съ этимъ невѣдѣніемъ нелѣпая мысль периодически всплываетъ въ русской печати, какъ неизлечимая застарѣвшая хроническая болѣзнь.

Освѣщеніе же вопроса объ автокефаліи грузинской церкви — плодъ собственнаго измышленія прот. Восторгова. Это освѣщеніе цѣнно какъ новое доказательство полной неосвѣдомленности автора въ теченіяхъ грузинской общественной мысли, если кому либо нужно еще такое доказательство. Говоря, что „автокефалія грузинской церкви не есть желаніе грузинскаго народа“, прот. Восторговъ былъ бы правъ, если бы прибавилъ слово „всего“: „не есть желаніе *всего* грузинскаго народа“. Дѣйствительно, автокефалію въ данный моментъ желаетъ не *весь* грузинскій народъ. Но дѣло въ томъ, что грузины, которые искренно и по убѣжденію настроены противъ автокефаліи грузинской церкви, еще менѣе желаютъ процвѣтанія русской церкви, они не желаютъ вообще никакой церкви. „Кавказская“ рево-

люція насчитываетъ въ своихъ рядахъ и грузинъ, число такихъ грузинъ, быть можетъ, весьма значительно, но они прямо стремятся къ своей „иной“ цѣли: изъ этихъ грузинъ, „кавказскихъ“ революціонеровъ, социаль-демократы презираютъ всякую церковь или равнодушны къ ней и смѣются надъ усиліями грузинъ добиться автокефалии, какъ надъ ребяческою затѣею, что же касается федералистовъ, то и они, относясь съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ мысли объ автокефалии, свое дѣло дѣлаютъ, минуя какую бы то ни было церковь, хотя бы грузинскую. Они не маскируютъ своихъ политическихъ взглядовъ ни вопросомъ о самостоятельности грузинской церкви, ни чѣмъ либо инымъ, а прямо проповѣдуютъ свои идеи путемъ печати въ предѣлахъ возможности и непосредственнаго общенія съ народомъ. Неправда, что „у грузинъ мысль объ автономіи вылилась пока въ требованіе автокефалии грузинской церкви“. Автономія Грузія выставляется грузинами давно совершенно открыто и независимо отъ вопроса объ автокефалии грузинской церкви. Конечно, и автономіи Грузіи домогаются не всѣ грузины: грузинскіе социаль-демократы до сихъ поръ были убѣжденными ея противниками, и не въ ней видятъ свою задачу. Кромѣ того, и въ числѣ грузинъ, сочувствующихъ автономіи родной страны, есть громадное разномысліе, кладущее рѣзкую грань между демократическимъ и феодальнымъ теченіемъ грузинской общественной мысли. Но за всѣмъ тѣмъ, въ Грузіи существуютъ люди, сохранившіе еще живой интересъ къ христіанской церкви. Ихъ не много, этого я не отрицаю, но они и стоятъ во главѣ движенія въ пользу автокефалии родной церкви; между ними выступаютъ и наиболѣе сознательные члены грузинскаго духовенства, воочію убѣдившіеся, что въ Грузіи болѣе не можетъ существовать церковь внѣ тѣснаго общенія съ народомъ, что пора примкнуть, т. е. собственно вернуться къ народу и серьезно подумать объ его духовномъ просвѣщеніи, что внѣ народа нѣтъ спасенія. И вопросъ

политическій въ Грузіи сейчасъ не о церкви, а о народѣ. Грузинское церковное дѣло въ данный моментъ лишь частица грузинскаго вопроса, притомъ частица незначительная.

Въ свою очередь, грузинскій вопросъ въ настоящее время представляетъ одну изъ весьма серьезныхъ сторонъ кавказскаго вопроса. Было время, когда грузинскій вопросъ былъ для Россіи въ центрѣ кавказскаго вопроса. Бывали моменты, когда грузинскій вопросъ покрывалъ весь кавказскій вопросъ: въ немъ сосредоточивались и находили выраженіе или въ крайнемъ случаѣ въ узлѣ взаимнаго тяготѣнія восточной политики русскихъ государей и сравнительно обезсиленнаго грузинскаго царства преломлялись все политическія комбинаціи, связанныя съ кавказскимъ перешейкомъ. Но было и иное время. Только-что пережита эпоха, почти столѣтіе, когда грузинскаго вопроса совсѣмъ не стало въ Россіи, когда грузинскій вопросъ казался похороненнымъ, такъ какъ, думалось, самъ грузинскій народъ оконченъ въ тѣни чинары въ картинной позѣ соннаго субъекта въ узорныхъ шальварахъ и благополучно уснулъ на вѣки. Говоря о серьезности вопроса, я не имѣю въ виду того дипломатически-благожелательнаго интереса, который питала Россія къ грузинскому царству съ XVI-го вѣка вплоть до присоединенія Грузіи къ ней въ 1801-мъ году. Я не имѣю въ виду и иного по характеру интереса русскаго правительства къ „вѣрноподающимъ грузинамъ“, когда осуществленіе обѣщанной „великодушной защиты“ реально сказалось въ томъ, что сначала „подъ благовиднымъ предлогомъ“, а затѣмъ и безъ соблюденія какой бы то ни было благовидности, постепенно сокрушались все традиціонныя устои свободнаго культурнаго развитія грузинъ: была изъята изъ обращенія грузинская династія, грузинскую церковь отняли у грузинскаго народа, грузинское дворянство, пока оно годилось на что-либо, было запряжено въ русское, думалось, государственное, но, оказалось, націоналистическое дѣло,

сильнѣе и сильнѣе попиравшее все грузинское въ Грузіи, и затѣмъ его бросили, какъ выжатый лимонъ, на произволь судьбы, и доблестное грузинское дворянство, лишенное всякой самодѣятельности и выбитое изъ родной національной колѣн, оказалось въ щекотливой необходимости жить подачками сверху.

Конечно, все дѣлалось въ цѣляхъ обновить хирѣвшія грузинскія учрежденія и усилить гражданственность въ Грузіи, такъ папримѣръ—

Предѣлы грузинскаго католикосата были расширены; въ него были включены всѣ близлежащія, окрестныя и смежныя епархіи православной церкви, даже съ негрузинскимъ населеніемъ и негрузинскою рѣчью, т. е. была почти полностью восстановлена юрисдикція древняго грузинскаго, во Мцхетѣ, католикоса, главы не только Грузіи, но и всѣхъ православныхъ, входившихъ въ составъ грузинскаго государства. Но съ замѣною католикоса, избранника грузинской церкви вѣрующихъ, чиновникомъ-епископомъ, называемымъ экзархомъ Грузіи, изъ народнаго учрежденія, вѣками сложившагося, былъ извлеченъ „камень угла“: домъ былъ подкопанъ. Дальнѣйшіе шаги, какъ напр. назначеніе экзарховъ исключительно изъ русскихъ, не знавшихъ ни слова по-грузински, систематическое оттѣсненіе грузинъ и т. п. не имѣло столь существеннаго значенія. И безъ того было ясно, что въ грузинскомъ экзархатѣ кромѣ имени нѣтъ и не будетъ ничего грузинскаго, что въ немъ не предусмотрено мѣста для грузинской церкви.

На мѣсто грузинскаго архаическаго суда, содержавшаго впрочемъ кое-что и цѣнное, было введено правосудіе на новыхъ началахъ, болѣе совершенныхъ; но на дѣлѣ новшество оказалось внушеннымъ не столько интересами правосудія, сколько идеею руссификаціи Грузіи: свыше тысячелѣтія въ судебныхныхъ учрежденіяхъ Грузіи непрерывно господствовала грузинская рѣчь; эта традиція не прерывалась въ самые тяжкіе моменты политическаго угнетенія Грузіи мусульманами,

ни при монголахъ, ни при туркахъ, ни при персахъ. Законный родной языкъ однимъ росчеркомъ пера при осуществленіи обѣщаннаго русскимъ императоромъ Александромъ I попеченія о Грузіи былъ отмѣненъ и замѣненъ русскимъ. Выигралъ ли отъ этого престижъ русскаго правосудія? Едва-ли, если прислушаться къ голосу грузинскаго населенія. „Русскій отказъ“, „русскій законъ“ и „русское правосудіе“ постепенно обратились въ грузинской народной рѣчи въ синонимы „явной жи“, „вопіющаго беззаконія“ и „Шемякина суда“. Изгнаніе родного языка изъ суда устранило психологическій моментъ а изъ судей, — непосредственное знаніе мѣстной среды: правосудіе невольно обратилось въ формальную процедуру, основанную всецѣло на показаніяхъ чуждыхъ судьямъ людей. Практическая постановка русскаго суда, несмотря на нѣкоторыя его теоретическія преимущества, содѣйствовала развитію въ грузинскомъ населеніи лже-свидѣтельства, па что такъ часто жалуются русскіе дѣятели на Кавказѣ. Но, увы, этимъ русскимъ людямъ недостаетъ дѣйствительнаго пониманія общественныхъ явленій на окраинахъ, имъ не хватаетъ еще того гражданскаго мужества, благодаря которому у англичанина въ аналогичномъ случаѣ жалоба выливается въ совершенно иной формулировкѣ. Они не говорили, что „этотъ народъ не понимаетъ нашего суда. Ничѣмъ этотъ народъ такъ не злоупотребляетъ, ничего такъ мало онъ не уважаетъ, какъ нашъ судъ. Этотъ народъ такъ лжетъ въ нашихъ судахъ, *какъ нигдѣ и никогда онъ не позволитъ себѣ лгать внѣ нашихъ присутственныхъ мѣстъ*“¹⁾.

Въ Грузіи было мало школъ, особенно въ моментъ присоединенія ея къ Россіи; русское правительство усиленно сдѣлало много для организациі школьнаго дѣла и подъема образовательнаго уровня въ грузинскомъ

¹⁾ Н. Fielding Hall, A People at School, 1906.

населеніи, но ложка дегтя и здѣсь испортила бочку меда. На родной языкъ грузинъ возбуждено было гоненіе. Въ начальныхъ школахъ введеніе русскаго языка въ качествѣ языка преподаванія уподобило ихъ Данаидовымъ бочкамъ: и средства, государственныя или мѣстныя, и труды безъ пользы выбрасывались въ эти бездонныя сосуды. Рецидивизмъ безграмотности, замѣчаемый и въ коренной Россіи, гдѣ преподаваніе ведется на родномъ языкѣ, въ грузинскомъ сельскомъ населеніи сталъ обычнымъ явленіемъ для окончивавшихъ правительственныя начальныя школы, особенно министерства народнаго просвѣщенія. Въ среднихъ школахъ родной языкъ былъ стѣсненъ и часто вовсе устраненъ даже въ качествѣ предмета преподаванія. Все, что могло содѣйствовать развитію челоѣческаго достоинства и здороваго націонаго самосознанія, въ Грузіи, естественно, грузинскаго, исторія ли Грузіи или грузинская литература, было устранено изъ средней школы или поставлено такъ отвратительно, что возбуждало въ грузинахъ одно равнодушіе, а то и омерзѣніе къ роднымъ предметамъ. Все это дѣлалось въ высокиихъ цѣляхъ государственной пользы, все это было рассчитано на внѣдреніе въ умы подростящаго грузинскаго поколѣнія любви ко всему русскому. Ну, что же? Быть можетъ, правительство этимъ путемъ достигло цѣли и дѣйствительно содѣйствовало духовному обрусенію грузинъ? Результаты на лицо. Они совершенно обратнаго значенія. Русскія школы въ Грузіи съ ихъ гоненіемъ на все грузинское національное содѣйствовали или развитію крайняго грузинскаго национализма, шовинизма, или полному отрицанію самой идеи о національности не только грузинской, но и всякой и въ первую голову—русской.

О просвѣтительной пользѣ такого образованія не можетъ быть двухъ мнѣній. Если имѣть въ виду не счастливыя исключенія, а интересы массы, весь трудъ, затраченный русскимъ правительствомъ на школы въ Грузіи, надо признать не только бесполезнымъ, но прямо таки